

УТЕС СТЕПАНА РАЗИНА
("Есть на Волге утес")

choirmaster.org

Медленно

The musical score consists of six staves of music for a choir, arranged vertically. The first staff starts with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a common time signature (indicated by '8'). The lyrics are: Есть на Вол - ге у - тес, ди - ким. The second staff continues with the same key and time signature, with lyrics: мо - хом об - рос он с вер - ши_ны до са - мо - го. The third staff begins with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a common time signature. The lyrics are: кра - я, И сто - ит сот - ни. The fourth staff starts with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a common time signature. The lyrics are: лет, толь_ко мо - хом о - дет, ни нуж -. The fifth staff begins with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a common time signature. The lyrics are: ды, ни за - бо - ты не зна - я... И сто -. The sixth staff continues with the same key and time signature, with lyrics: ды, ни за - бо - ты не зна - я...

Chord markings are present above the notes in each staff:

- Staff 1: D_m, A,₇, D
- Staff 2: F, C,₇, F, D_m (with a bracket over two notes), G_m
- Staff 3: A
- Staff 4: D_m, A,₇
- Staff 5: B, F, B, C,₇, F (with a bracket over two notes)
- Staff 6: G_m, A

Есть на Волге утес, диким мохом оброс
Он с вершины до самого края,
И стоит сотни лет, только мохом одет,
Ни нужды, ни забот не зная...
На вершине его не растет ничего,
Только ветер свободный гуляет,
Да могучий орел свой притон там завел
И на нем свои жертвы терзает.

Из людей лишь один на утесе том был,
Лишь один до вершины добрался,
И утес человека того не забыл —
И с тех пор его именем звался.
И хотя каждый год по церквам на Руси
Человека того проклинают,
Но приволжский народ о нем песни поет
И с почетом его вспоминает.

Раз ночью порой, возвращаясь домой,
Он один на утес тот взобрался
И в полуночной мгле на высокой скале
Там всю ночь до зари оставался.
Много дум в голове родилось у него,
Много дум он в ту ночь передумал,
И под говор волн, средь ночной тишины,
Он великое дело задумал.

Но свершить не успел он того, что хотел,
И не то ему пало на долю;
И расправой крутой да кровавой рукой
Не помог он народному горю.
Не владыкою был он в Москву привезен,
Не почтенным пожаловал гостем,
И не ратным вождем, на коне и с мечом,
Он сложил свои буйные кости...

И Степан, будто знал, никому не сказал,
Никому своих дум не поведал,
Лишь утесу тому, где он был, одному
Он те думы хранить заповедал.
И поныне стоит тот утес и хранит
Он заветные думы Степана;
И лишь с Волгой одной вспоминает порой
Удалое житье атамана.

Но зато, если есть на Руси хоть один,
Кто с корыстью житейской не знался,
Кто свободу, как мать дорогую, любил
И во имя ее подвизался, —
Пусть тот смело идет, на утес тот взойдет,
Чутким ухом к вершине приляжет,
И утес-великан все, что думал Степан,
Все тому смельчаку перескажет.